

ПРОСТОР

Жайлыбай Галым

МОИ БЕЛЫЕ ПТИЦЫ

Этот белый свет,
Этот светлый мир,
И моя душа –
Перед глазами, сверкая, проносятся,
Окуная белые крылья в белые облака.
Улетают, уже не видно их
Издалека.
Я видел, как родники
Сверкают на ярком солнце,

Я видел, как реки гремят
И о валуны спотыкаются.
Когда же цветы раскрываются,
Словно весной оконца,
В душе моей полмира ликует
И эхо судьбы откликается.
...В белые облака окуная крыла,
Мои белые птицы летят,
мои белые птицы.

ДОМ НА ОСЕННЕЙ СТОЯНКЕ

Гривы стричь у годов-коней,
Бритвой времени рок заменен.
Вот в один из осенних дней
В доме том поселился он.
Дом осенний, один в степи,
В ноябре – гложет душу тоска.
– Все пройдет, – говорит, – отцепись
Ты от жизни, зима близка.

Звук домбры звенит в небеса,
Его слышат в округе всей.
Лето – в прошлом, звеня, как оса,
Улетело на крыльях гусей.
На кого ты обиду-камень
Одиночеством в сердце зажег?
Сенокоса зеленый пламень,
Как и девичий смех, далек.
Одиночество пахнет золой,
Жизнь полна и зла и обмана.
Над вечерней осенней землей
Ночь коснулась губами тумана.
Дом осенний ждет снежную пыль,
Сердце ль чувствует холод смертный?
Коротка ли жизнь, как фитиль,
Что еще горит в лампе медной?
Божество живет в доме каждом,
Держит стены его без гвоздя.
Это ты пойми, хоть однажды,
Черный холод, в тот дом войдя.
Из груди тяжкий кашель, голод
Кружит рядом в одной из вьюг.
Неужели январский холод
Разрешит судьбу дома вдруг?

Песню вечности слышит дом,
Мерзнет серп луны среди дорог,
У того, кто один в доме том,
Бог – Любовь и Надежда – Бог.

ПОЛОМАННАЯ АРБА

Поломанная арба,
Печальная эта телега,
Что за тайна в ней, что за песня прячется в ней?
Наши дни, словно грубая плетка, начало века,
Что там век, тысячелетье состоит из дней,
Поломанная арба,
Старая очень телега...
Может, в древних днях остались наши мечты,
Мир состарился, сморщилось все, как зимой.
И колеса скрипят, несмазанные вращающиеся щиты...
В этом скрипе слышится песня жизни самой.
Поломанная арба,
Словно древности глаза, или линзы-очки...
Видя эту телегу, словно встретился с давним прошлым,
В тех логах косили сено старики, век прожив почти,
Где они лежат, там все занесло порошей.
И о прошлом напомним вон тот крутой перевал,
Не погибли стихи...
И музыка к ним – вечна!
Это каждый очаг жизни огонь свой дал,

Обернулось детство разочарованием человеческим.
В ветреный день, поставив дом на холмах,
Теплую чувствуя волну, точнее, судьбу,
Наши отцы, о добрых думая днях,
Коней запрягали в такую же вот арбу.
Поломанная арба, сухое дерево, такое Время,
Дни ушли, в ладонях пепел достался тебе,
Ты уже тогда ставил ногу в высокое стремя,
А я был мальчиком, погонщиком на арбе.
Поломанная арба, ты ли моя гордая честь,
Время-лиса мелькает, манит впереди...
Прошлого нет, что хорошего в прошлом есть?
И как понять новой эпохи пути?
Вокруг тишина...
И все же жизни борьба
За чьи-то мечты, невидимая, зреет.
Месяц поломанный холодом вечности веет,
Рядом с ним поломанная арба,
Поломанная судьба...

ДЕВУШКА ЛЕЙЛА

Поэт – как ребенок, а иногда – пророк,
Жизнь его, как сказка, легенда,
но чаще – рок.
О том на берегу священного Ак-Едиля
Мне Лейла – поэтесса башкирская – говорила.
А в глазах ее радость,
но есть и немного печали,
Песня звенела, плыла, как речная волна,
И в ее исполнении башкирские песни звучали,
И спина, и шея дрожали, словно струна...
Много песен...
Я тоже песню свою запел.
И сверкал огнями город ее – Уфа.
Ак-Едиль бил волнами в берег, пыхтел,
И рождались стихи,
строка, строка и строфа.
День промчался, как птица, быстро, неожиданно,
Почему я, как птица, не взлетел, не растаял?
Я читал наизусть ей стихи из Магжана,
А она наизусть читала мне из Мустая.
О красавица Лейла,
Кого же влюбляла ты?
Вдохновенье в поэта вселяют земные гурии,
Так, наверное, сбываются добрые мечты
Сайфи Кудаша и Мажита Гафури.
У рассвета просил я счастья народу Алаша,
Ак-Едиль скроет тайны, мечты мои синей волной.
– Быть башкиром, – сказала Лейла, –
это счастье наше,
Быть казахом, конечно, предпочтительнее всего.

Мы идем, а за нами, смотрю, олененок идет,
Олененок степной растворился... Остались стихи.

У нас корни одни,

Мы, по сути, один народ,

Мне хотелось сказать:

«И сердцами мы очень близки!..»

* * *

В самой глубине моих глаз,

В самом сердца потаенном зале,

В глубине озер моих как раз,

На зеленом сердца перевале

Там ты есть...

Нежная мечта и суть судьбы,

Как простор родной Жанаарки,

Словно сенокосный сок травы,

Что упал слезой на лепестки,

Твоя песнь!